

Гусарова Л.Ф.

УДК 330.3

**ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ НА ДИНАМИКУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ:
ОТ ПОСОШКОВА ДО СТОЛЫПИНА**

Очень сложными и трудно поддающимися изучению и в то же время очень важными в современной отечественной экономической литературе остаются проблемы сущности российских неформальных институтов и их значения для развития экономики в периоды реформаторских преобразований. Эти проблемы приобретают наибольшую актуальность в периоды неравновесных изменений, особенно когда результаты экономических преобразований в институциональной сфере начинают существенно отличаться от замыслов реформаторов.

Неформальные экономические институты представляют собой:

- явления общественной жизни, сопровождающие трансформацию, эволюцию, развитие и модификацию формальных экономических институтов;
- сформированные в обществе правила и нормы поведения;
- обязательные для индивида стандарты поведения, складывающиеся на основе моральных, этических и нравственных норм национального образования или региона;
- субъективные предпочтения, основанные на традициях, верованиях, культуре и соответствующем менталитете.

Д.Норт подчеркивает, что представители экономической науки так и не взялись за изучение ментальных конструкций, с помощью которых индивиды перерабатывают информацию и приходят к тем заключениям, которые определяют их решения в ситуации выбора. [1, С. 142, 143] Эти ментальные конструкции формируются под прямым воздействием идей и идеологий, которые имеют определяющее значение при формировании неформальных экономических институтов.

К системе неформальных экономических институтов следует относить: культуру; нормы поведения, рутины, привычки и системы ценностей; менталитет, традиции, верования, обычаи и нравы.

Рассматривая особенности российской экономической традиции, О.Шпенглер еще в начале XX в. отмечал невозможность использования модели «экономического человека» применительно к России. «В России, - писал он, - сегодня простираются один поверх другого два экономических мира: один верхний, чужой, цивилизованный, проникший с Запада, и другой, живущий в глубине среди одного лишь добра, никогда и ничего не подсчитывающий и невнимательный к лозунгам, идущим сверху».[2]

Одна из первых попыток построения реформаторской концепции содержится в трактате И.Т.Посошкова «Книга о скудости и богатстве», законченном в 1724 г. и увидевшим свет только после смерти автора, в 1842 году. Теоретические концепции и рецепты улучшения общественной жизни российского государства, содержащиеся в этом издании, фактически стали началами отечественного институционализма, они посвящены исследованию духовно-нравственных истоков русского бытия. В книге анализируются недостатки российского общества и даются рецепты их устранения.

Анализируя бедственное положение своего Отечества, И.Т.Посошков выделяет институциональные причины «неправды» во всех ее проявлениях. Прежде всего это: низкая квалификация священнослужителей, нищета в армии, чрезмерное количество заключенных в тюрьмах, нечестность купечества, упадок ремесел, неправое судейство, коррупция и мягкие наказания за тяжкие преступления, низкий уровень жизни крестьян, уклонение дворян от налогов, бедность казны.

Реформы И.Т.Посошкова предусматривали ряд согласованных действий. К основным из них относились: развитие образования; обеспечение армии; реформирование суда и установление равенства всех сословий перед законом; ограничение привоза иностранных товаров, а также вывоза из страны необработанного сырья; предоставление кредитов и субсидий предпринимателям, инвестирующим свой капитал в промышленность, строительство промышленных предприятий за счет казны с последующей передачей их в частные руки; либерализация внутренней торговли для отечественных купцов и протекционистские меры для иностранных; введение государственной монополии на винокурение и виноторговлю; защита авторских прав и патентование изобретений, поощрение изобретательства; стабилизация денежной системы; борьба с теневыми доходами и коррупцией; крестьянская реформа, включающая нормирование рентных платежей и взимание государственного налога в соответствии с количеством пахотной земли в удобное для налогоплательщика время, а также понуждение крестьян к труду и наказанию за тунеядство и пьянство; земельная реформа, направленная против дробления земельных участков в результате наследования, на установление частной собственности на землю, составление земельного кадастра.[3]

Реформы, предложенные И.Т.Посошковым, не нашли понимания и положительной оценки современников. По указу властей его заточили в кандалы, заключили в крепость, где он и умер мучительной смертью. Только через сто пятьдесят лет после смерти И.Т.Посошкова предложения его начали приводиться в исполнение, а труды стали известны.

Через два века исторического развития в России П.А.Столыпиным была предпринята еще одна попытка проведения реформ, затрагивающих основы ее социально-экономической системы. Став премьер-министром, он в 1906 г., объявил о реформе и подготовке основополагающих законодательных актов, касающихся возможности выделения крестьянам земли в частную собственность при их выходе из общины,

неприкосновенности личности и равноправия, улучшения крестьянского земледелия, улучшения быта рабочих и их государственного страхования, реформы местного самоуправления, судов, высшей и средней школы, налоговой системы и полиции.

Начальные результаты реформ были впечатляющими. С 1904 по 1913 гг. прирост промышленного производства составил 88%, в период с 1906 по 1913 гг. в десять раз возросли государственные расходы на образование. Резко увеличился доход от сельского хозяйства. В 1910 г. экспорт пшеницы составил 36,4% от мирового уровня. Зерновой экспорт России в 1912 г. почти на 30% превышал сумму соответствующих показателей наиболее значимых мировых экспортеров зерна – США, Канады и Аргентины. В 1913 г. доход от сельского хозяйства России составил 52,6% от общего валового дохода. Причем половина товарного хлеба производилась во вновь созданных частных хозяйствах, численность крестьян в которых составляла только около 30% от общего количества крестьян.

Большую заботу проявлял П.А. Столыпин об Армии и Флоте страны. В 1911 г. российский военно-морской флот получил четыре новых дредноута. Строились и постепенно вводились в строй линкоры, легкие крейсера, эсминцы, вспомогательные корабли и подводные лодки. Программа перевооружения флота планировалась к завершению в 1917 г. [4] В своем экономическом развитии Россия в ходе проведения столыпинских реформ сделала резкий рывок вперед и должна была занять лидирующие позиции в мире. Однако очередное покушение на жизнь П.А. Столыпина в 1911 г. оказалось роковым и реформы потеряли вектор и темп развития, а в ряде направлений были свернуты. Другие реформы двадцатого века тоже были обречены на неудачу. Ныне в начале XXI в. реформирование продолжается. В этом процессе имеются некоторые достижения, но наблюдаются и значительные трудности. Обратим внимание на один из главных факторов реформ, который не всегда в должной мере учитывается реформаторами, хотя они сами часто на словах придают ему большое значение. Этим фактором, являются неформальные экономические институты, процесс их развития и трансформации.

Наиболее существенными неформальными экономическими институтами в России являются национальные ценности, уходящие корнями в глубокое прошлое и находящие отражение в традициях народа.

Исследователи наиболее часто выделяют следующие черты ментальности россиян: спонтанность и общинность /В. Ключевский/; задушевность и сердечность /С. Булгаков/; соборность и державность /А. Хомяков, С. Уваров/; коммунитарность и иррациональность /Н. Бердяев/; соборность и религиозность /В. Соловьев/; предприимчивость, смелость, недостаток добросовестности, малое развитие чувства законности /Дм. Иловайский/; небрежность в малых делах и собранность в больших /Ван Сянь Цзюй/; аттрактивность, обостренное чувство справедливости /Л. Гумилев/; покорность всякой власти /П. Чаадаев/; выносливость и смирение /П. Флоренский/.

При выявлении доминирующих ценностей для граждан России, воспользовавшись данными социологических исследований, можно отметить следующие особенности: только 24 % респондентов выделили в качестве таковой собственность; в то же время 75 % считают доминирующей ценностью надежность; 74 % - Родину и справедливость.

В научных трудах, касающихся национальных ценностных характеристик, часто противопоставляют западно-европейскую институциональную модель православной модели. В сущности это не совсем верно, поскольку российская культура представляет собой «сплав» славянско-православной и мусульманской, а также заимствование византийской, азиатской и западно-европейской культур.

Опыт реформаторской деятельности в России ясно показывает, что эффективность воплощения в жизнь экономических программ, принимаемых органами государственной власти, зависит, в первую очередь от социокультурных условий, менталитета народа, его национальных традиций, а также информированности общества и адекватности принимаемых программ социально-экономической ситуации в стране. Другими словами, «образ правления должен соответствовать природе управляемых людей». [5] Если при разработке программ учитываются вышеперечисленные условия, реформы принимаются населением, если нет – то следует реакция отторжения.

Институциональное развитие является сложным неоднозначным процессом, включающим все основные элементы социально-экономической системы. И если при этом формальные экономические институты периодически проявляют свойство изменчивости, то неформальные экономические институты, являясь своеобразными нормативными стандартами, сообщают социально-экономической системе значительный запас прочности. Они обеспечивают преемственность, устойчивость системы, сохраняют ее генетические признаки, обеспечивая ее самоидентификацию и инвариантность в длительном процессе развития.

Неформальные экономические институты существенным образом влияют на процессы развития социально-экономической системы в целом. Это в обязательном порядке необходимо учитывать при разработке и реализации программ и планов реформирования и развития формальных экономических институтов и новых технико-экономических укладов.

Взвешенный и осторожный подход к проблеме трансформации российских неформальных экономических институтов будет способствовать успешному проведению реформирования экономики Российской Федерации, углублению рыночных преобразований, а также соответствовать реализации принципа социально-экономической безопасности общества.

Источники и литература:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М., 1997. – 180 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М. : Искусство, 1993. – 303 с.
3. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. – М. : Наука, 2003. – 253 с.
4. Рыбас С. Ю. Прогресс против традиции. Краткий курс истории России XX века для высшего управленческого персонала / С. Ю. Рыбас // Экономические стратегии. – 2009. – № 3. – С. 96-106.
5. Джамбатиста Вико. Основания новой науки об общей природе наций / Вико Джамбатиста. – М.; К. : REFL – book; ИСА, 1994. – 656 с.

Ивицкая О.Е.**УДК 093****НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СЕВАСТОПОЛЬСЬКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА,
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГРАДОУСТРОЙСТВА РОССИИ
В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XXВВ.**

Трудно удивить историков - архивистов каким-то новым видом источников, а вот историков и краеведов архивы не перестанут удивлять, радовать и восхищать своими фондами, интересными документами и материалами по отечественной истории.

В Государственном архиве города Севастополя находится на хранении фонд № 27 «Управление городского полицмейстера Севастопольского градоначальства». Отложившиеся в нем документы можно условно разделить на 3 группы:

1. Приказы Управления севастопольского полицмейстера.
2. Списки присяжных заседателей по Севастопольскому градоначальству; а также списки лиц, имеющих право быть избранными присяжными заседателями в Севастополе и Балаклаве.
3. Документы «полицмейско – лоцманского порта», в которых представлена книга метеонаблюдений.

Все хранящиеся в фонде документы охватывают период конца XIX- начала XX вв.

Особый интерес для исследователей, занимающихся генеалогией, конечно, представляет вторая группа документов. Это Списки присяжных заседателей по Севастопольскому градоначальству; а также списки лиц, имеющих право быть избранными присяжными заседателями в Севастополе и Балаклаве. Однако эти документы красноречиво отражают и другие вопросы. В частности, становится понятен механизм работы государственных учреждений, таких как полицейские управления, здесь же рассматриваются нормы составления необходимой документации. Из инструктивного письма председателя Комиссии по составлению списков присяжных заседателей, а им является предводитель местного дворянства, становится ясно, кто составляет общие списки и по каким показателям вносят туда претендентов. Несмотря на наличие комиссии, которая так и называется - «Комиссия по составлению списков присяжных заседателей», предварительную работу по составлению общих списков лиц, имеющих право быть присяжными поверенными, проводят начальники уездной или городской полиции. Присяжные заседатели являлись общественными представителями в суде. Их возраст определялся в границах от 25 до 70 лет. В документах определен и минимальный имущественный ценз для претендентов - 400 рублей. Не подлежали призыву в качестве присяжных заседателей священнослужители, монахи и лица, занимающие некоторые должности на государственной службе.

Списки подавались по определенной форме и включали следующие данные: фамилия, имя и отчество, указывались чин или звание, должность или занятие, вероисповедание, место жительства. А еще необходимо было указать, не состоял ли претендент под судом, его имущественный ценз и когда он последний раз исполнял обязанности присяжного заседателя. Одна из граф звучала так: «Грамотен ли по-русски, получал ли образование и где.» Все эти графы были в документе четко заполнены, и только одна, в которой указывалось основание, по которому претендент должен был внесен в список, в документах не заполнена. Можно предположить, что ее заполняли уже представители вышеназванной комиссии.

Третья группа документов интересна, прежде всего, специалистам - метеорологам, гидрологам, гидрографам.[1]

Особо хочется остановиться на первой группе документов – это приказы полицмейстера Севастопольского градоначальства за 1909-1910гг.[2]

Они представляют собой оттиски на стеклографе. Переданы в Севастопольский архив из Симферополя в 60-е годы прошлого столетия. Ранее большинство документов этого фонда находились в Харьковском областном государственном архиве, о чем свидетельствует фрагмент сохранившегося титульного листа дела этого архива.

В России полиция находилась в ведении министерства внутренних дел, в составе которого был учрежден департамент полиции и отдельный корпус жандармов, шефом корпуса был министр внутренних дел.[3,с. 329].

Городская полиция в Петербурге и некоторых крупных городах находилась в ведении особых градоначальников, власть которых приравнивалась к губернаторской. В губернских городах и более